

Во время битвы в ДОМе только Гарри и он стояли на ногах. Ему нужно было научиться сохранять хладнокровие перед лицом опасности, как это делал Гарри. Боже, как он умел драться, когда дело доходило до драки. Гарри всегда сохранял хладнокровие в кризисной ситуации. Именно его рассеянность при работе с полками позволила им прыгнуть первыми. Невилл подумал, что до Гарри ему еще далеко, но, черт возьми, кого он обманывал. Возможно, он никогда не достигнет Гарри в мастерстве и силе. Но он постарается стать вторым. Одно он знал точно: в глубине души он будет рядом с Гарри, когда состоится финальная схватка с Волдемортом. Он был обязан ему и его родителям. Он так сильно хотел Беллатрису Лестрейндж, что чувствовал ее вкус.

Гарри спустился по ступенькам и вышел из главных дверей Хогвартса. Небо было голубым, ветра почти не было, и было определенно жарко! Он заметил карету и затащил свой сундук и другие вещи в заднюю часть кареты. Он сел в карету и заметил Полумну.

Гарри сказал: "Привет, Полумна".

Полумна ответила: "Привет, Гарри, прекрасный день, не правда ли. В воздухе чувствуется запах феромонов. Должно быть, многие существа сегодня спариваются".

Гарри бросил на нее странный взгляд и сказал: "А, да, я уверен, что так и есть?"

Полумна всегда делала подобные замечания в самые странные моменты. Он посмотрел на нее и заметил, что за прошедший учебный год она неплохо развилась во всех нужных местах. У нее были длинные клубничные светлые волосы, небесно-голубые глаза, длинные ноги и пышный бюст.

Луна заметила, как Гарри краем глаза рассматривает ее, и, глядя прямо на него с мечтательной улыбкой, сказала

"Тебе нравится грудь Гарри? В этом году она действительно стала очень красивой. Я очень довольна ими, может быть, когда-нибудь я покажу их тебе".

У Гарри отпала челюсть, лицо покраснело, и он быстро отвел взгляд, не зная, что сказать, и просто ответил: "Да, может быть, когда-нибудь Луна". Она лишь одарила его мечтательной улыбкой и вернулась к чтению своего "Квиблера".

Гарри снова погрузился в раздумья и стал думать о своих друзьях. У него были только лучшие друзья, но как долго продержится это трио. Любому, кто смотрел на Рона и Гермиону, было очевидно, что они скоро станут парой, а он снова окажется в стороне. Они уже ссорились так, словно были женаты 30 лет.

Он не мог винить Гермиону за то, что она предпочла ему Рона. Черт, да кто захочет быть с тем, кто каждый год попадает в список убийц психопата-змееуста. Просто дружить со мной было опасно для здоровья. По правде говоря, Рон не испытывал к Гермионе таких чувств, она была

ему скорее как сестра. Что касается Рона, то он знал, что его друг чувствует себя так, будто всегда был на втором месте. Рон всегда чувствовал себя в его тени. Каждый раз, когда Гарри пытался поговорить с ним об этом, Рон отрицал, что так оно и есть, но Гарри, конечно, знал лучше. В глубине души Рон жаждал моей мнимой славы и денег, и Гарри знал это без сомнения. Рон был вулканом, ожидающим извержения.

По какой-то причине Рон, казалось, не мог выбраться из этого состояния. Похоже, он не понимал, что действительно важно. Их отношения, безусловно, развивались. События четвертого курса стали своего рода переломным моментом в их отношениях. Некоторые чувства вырвались на поверхность, и их было очень трудно загнать обратно.

Сколько бы Рон ни говорил, что готов обменять всё, что у него есть, лишь бы вернуть любовь родителей и крёстного. Рон, казалось, не замечал этого. В конце концов, возможно, разрыв отношений с лучшими друзьями - лучший способ сохранить им жизнь. Если они отдалятся от него, он, конечно, поймет. У Гарри было тревожное предчувствие, что за лето многое изменится.

Одно можно было сказать наверняка: у них будет гораздо лучшее лето, чем у него, это уж точно. Гермиона сказала, что собирается на лето в Сидней, Австралия, а Рон сообщил, что планирует поехать на лето в Румынию. Рон собирался работать в заповеднике "Дракон" вместе со своим братом Чарли.

Гарри, конечно же, отправился в Дурслейбан, свою персональную маленькую тюрьму, которую ему предоставил великий и замечательный, мать его, Альбус Дамблдор. Сразу же после событий в ДОМе великий светлый волшебник своего времени счёл необходимым наконец-то разгласить пророчество о себе, сделанное пятнадцать лет назад. В ту ночь Дамблдор испытал сильнейшее чувство предательства: он всё время знал об этом пророчестве и только и делал, что отдалялся от него.

Теперь он понял, что Дамблдор мог бы поступить иначе. Вместо того чтобы бросить его на Дурслей в ночь, когда погибли его родители, он мог бы отдать его в другую семью волшебников. По крайней мере, он бы вырос, зная, кто и что он такое. Вместо этого он просто решил, что все, что ему нужно, - это оставаться в безопасности магии крови, и все будет хорошо.

Он ни разу не поинтересовался, как он сам и как с ним обращаются. Гарри понял, что в жизни не бывает черного и белого, а только оттенки серого.

Вот он, великий спаситель волшебников, подвергается издевательствам, как домовый эльф. Боже, старый ублюдок должен был знать, что происходит. Его собственное чертово письмо о приеме в Хогвартс было адресовано чертову шкафу. Неужели этот дряхлый ублюдок считает нормальным, что дети живут в шкафах?

Гарри был почти уверен, что его родители, зная, что за ними охотятся, позаботились бы о том, чтобы их единственному сыну был обеспечен надлежащий уход. Его мать знала, что ее

отношения с сестрой были отвратительными. Она бы не хотела, чтобы ее отпрыск жил с сестрой, которая не питала к ней ничего, кроме вражды и ненависти.

За последние пять лет Гарри достаточно узнал о магии, чтобы понять, что всегда есть альтернатива. Мощные чары вместо магии крови могли бы защитить его, если бы он жил в другой семье. В Хогвартсе нет магии крови, и даже сам Волдеморт не настолько глуп, чтобы напасть на замок.

Нет, старый хрыч поступил так исключительно из соображений целесообразности и сохранения оружия. Забудьте о том, что оружие может получить физиологические или физические повреждения. Он получил от них некоторое физическое наказание. В основном Дадли избивал его. Вероятно, они боялись, что кто-то узнает и запятнает их доброе имя, если они попытаются применить к нему физическое насилие.

Вместо этого они устроили ему 10 лет сплошного психического насилия, которого Гарри не пожелал бы и злейшему врагу, за исключением Волдеморта и его пожирателей смерти, ну и Малфоя-младшего, конечно.

Гарри казалось, что вся его невинность умерла вместе с ним в том кабинете. Теперь он понимал, что значил для всех этих людей. Им было наплевать на него. Он был им безразличен. Они не хотели знать, что он думает и о чем мечтает. Он мечтал о том, чего хотели все. Он мечтал о собственном доме, о хорошей работе, о том, чтобы найти свою настоящую любовь и завести семью. Он просто хотел быть счастливым. Для всех остальных он теперь понимал, что был всего лишь инструментом, простым и понятным. Он был шахматной фигурой в великой схеме вещей. Он находился в нежном подчинении у великого мастера-кукловода Альбуса Дамблдора.

Гарри догадывался, что он существовал так долго, что со временем люди стали для него менее ощутимы. Они просто становились его активами, которые он использовал, чтобы обеспечить выживание так называемой светлой стороны в мире волшебников. Ему казалось, что Волдеморт и Дамблдор играют сложную шахматную партию, а все остальные - либо зрители, либо просто пешки.

Казалось, все были втянуты в эту inferнальную игру. В прошлом Дамблдор, безусловно, приносил людей в жертву. Несомненно, это делалось ради так называемого высшего блага. Его родители занимали первое место в этом списке. Дамблдор спрятал их под чарами Фиделиуса, которые наложил сам. Почему он не настоял на том, чтобы стать хранителем их тайны? Упс, еще одна стратегическая ошибка великого шахматного мастера.

Он вспомнил, как Люпин рассказывал о тех временах. В их тумане был предатель, и никто не знал, кто это. Естественно, было совершенно правильно использовать младенца и молодую пару, чтобы вывести предателя на чистую воду. Все мы знаем, чем это обернулось.

Старый хитрец знал о пророчестве еще до своего рождения. Он явно не верил, что Волдеморт умер той ночью. Как и Хагрид, он считал, что просто выиграл время. Если бы это было так,

разве не логично было бы попытаться найти его и пойти за ним, а не ждать, пока он воскреснет.

<http://tl.rulate.ru/book/103475/3592391>